

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД

Такие люди не ищут славы, известности, узнаваемости. Они выдержанны, спокойны, немногословны и профессиональны. Что особо важно, ведь без последней характеристики нет настоящего следопыта и вся работа большого количества людей – следователей, оперуполномоченных, экспертов – бессмысленна. Один из таких людей – старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления СК России по Республике Саха (Якутия) полковник юстиции Сергей Никитин. В силу профессии он побывал практически во всех уголках нашей страны. Из раскрытых сотен преступлений некоторые ему особенно запомнились. Одной историей следователь-криминалист сегодня делится с читателями нашей газеты.

Убийственная страсть

Страшная трагедия, разыгравшаяся в начале 2000-х годов, потрясла Якутск. После тушения

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

пожара в частном деревянном доме обнаружили тела молодой женщины и ее двухлетнего сына. Даже неспециалист мог понять, что перед поджогом их жестоко избили брошенным здесь же куском арматуры. Кому и чем так могла помешать скромная медсестра и тем более ее ребенок?

Сотрудники милиции и следователи отрабатывали разные версии. Трехдневный кропотливый осмотр места происшествия, изъятые следы протекторов автомобилей, других предметов и веществ внутри помещения, допросы родственников и знакомых погибшей, которая вела замкнутый образ жизни, не сильно прояснили картину произошедшего. Мысли старшего следователя-криминалиста отдела криминалистики следственного управления СК России по Республике Саха (Якутия) Сергея Никитина, проводившего осмотр места происшествия, опережали одна другую: женщина сама открыла кому-то дверь, перед гибелью у нее состоялась интимная связь, значит, в деле явно замешан мужчина.

Сергей продолжал осмотр и вдруг в грязном черном углу обветшалых сеней он увидел поврежденный и никем не замеченный ранее пакет с мусором, среди которого лежала бутылка из-под вина. На мутном закопченном стекле он обнаружил след, подлежащий идентификации, однако позже выяснилось, что в базе данных он не числился. Все попытки раскрыть убийство по горячим следам ни к чему не привели – в течение пяти месяцев оно оставалось нераскрытым, в нем не было ни малейших зацепок.

Периодически мысленно возвращаясь к этому делу и зная, что родственники потерпевшей по мужской линии имели алиби, которые подтверждались показаниями свидетелей, Сергей принял решение вызывать их по одному, проводить процедуру дактилоскопирования и направлять мужчин в Бюро СМЭ для получения биологических образцов.

Выстрел попал в цель – в ходе получения отпечатков пальцев родственника погибшей Никитин, уже досконально изучивший папиллярный узор изъятого следа, увидел, что он принадлежит именно этому человеку – с виду благопристойному, положительному, солидному. Сергей понимал, что мужчина может выкрутиться, сообщив о том, что след оставлен им задолго до гибели семьи. Криминалистическое чутье подсказало, что действовать нужно творчески.

Сергей направил мужчину на сдачу анализов. Когда за крепким родственником погибшей закрылась дверь, он позвонил эксперту и попросил его незаметно, из другого кабинета сообщить о визите заподозренного, что тот и сделал. Криминалист поторопился в бюро СМЭ и, войдя в помещение сбора биоматериала, увидел внутри... внешне похожего на подозреваемого мужчину в его одежде. «Кто вы?» – задал логичный вопрос Сергей. В ответ мужчина произнес данные проверяемого и протянул его паспорт. Исследование продолжилось, а криминалист, понимая, что хозяин документа затаился где-то поблизости, отправился на его поиски.

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

«Я так и знал», – обреченно произнес родственник убитой, когда Сергей обнаружил его скрывающимся у выхода из здания. Он доставил беглеца в кабинет лаборанта для получения образцов и после передал друзей прибывшим сотрудникам уголовного розыска.

Зная, что экспертиза раскроет его связь с погибшей, преступник попросил знакомого пройти исследование вместо себя, сообщив товарищу, что встречался с девушкой втайне от семьи. «Она забеременела. Надо, чтобы оказалось, что ребенок не мой. Выручай, друг!» – попросил он товарища. Мужская солидарность ничего не подозревавшего приятеля, подкрепленная солидной денежной суммой, взяла верх.

Полученные материалы были направлены во вновь открывшуюся ДНК-лабораторию в Москву, где прозвучал однозначный ответ об их принадлежности преступнику.

«Я пообещал ей помочь поступить в колледж, а взамен мы стали близки, – признался убийца в кабинете следователя. – Понимая, что дело не движется с места, она начала задавать неудобные вопросы, грозила, что все расскажет жене. Ее сын мог узнать меня...»

Выходя из зала суда после оглашения сурового приговора, он незаметно бросил взгляд на вмиг постаревшую, отчаявшуюся жену. В ее глазах была пустота.

* * *

У Сергея Никитина свои принципы, взгляды на жизнь. Он ценит в людях неординарность, обладание качествами, которые нельзя купить, получить по наследству, украсть и даже натренировать.

Несколько часов беседы пролетели словно пара минут, и во время рассказа о деталях страшных преступлений мой собеседник с особым уважением отзывался о коллегах, с которыми долгие годы работает в связке и без которых тайное никогда не станет явным.

Надежда Дворецкая, СУ СК России по Республике Саха (Якутия)

Изображения

ИЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

16 Октября 2024

Адрес страницы: <https://pressa.sledcom.ru/Gazeta/-19-145-15-oktyabrya-2024/item/1921565>